

МИР
ГЛАЗАМИ
УБИЙЦЫ

ЕЛИЗАВЕТА БУТА

БИТЦЕВСКИЙ МАНЬЯК

ШАХМАТИСТ С МОЛОТКОМ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б93

Бута, Елизавета Михайловна.

Б93 Битцевский маньяк. Шахматист с молотком /
Елизавета Бута. — Москва : Эксмо, 2025. — 288 с. —
(Мир глазами убийцы).

ISBN 978-5-04-160825-5

История безжалостного маньяка, который убивал только затем, чтобы заполнить жертвами клетки шахматной доски. Автор раскрывает мотивы убийцы, Александра Пичушкина. Показывает, как шаг за шагом из неблагополучного подростка вырос монстр. Как повлияли на него мать, отчим, приятели и массовая культура. Ужасающими и странными выглядят не только смертоносные идеи Пичушкина, но и поведение его жертв.

Что помогло поймать убийцу? Его ошибки? Или правильный расчет следователей? Возможно, быть пойманным и стать известным всему миру — это и был страшный замысел психопата и садиста?! Ответы на эти и многие другие вопросы впервые прозвучат в этой книге.

Елизавета Бута, автор этой книги, — криминальный психолог. Ее книги переведены на шесть языков. Яркий и увлекательный слог ее прозы сочетается с умением создавать точный профайл преступника. Она показывает читателю мир глазами убийцы, погружает на самое дно человеческой души, но всегда оставляет луч надежды.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-160825-5

© Бута Е.М., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	9
1. Дедушка.....	12
2. Клетка за клеткой.....	23
3. Первая кровь.....	37
4. Лишние.....	61
5. Лучшее в нас	76
6. Битцевский лес.....	96
7. В поисках надежды	125
8. Время экспериментов.....	144
9. Ручка	161
10. Выжившие.....	182
11. Перерыв.....	196

12. Потому что человеку нужен молоток	217
13. «Золотой Велес»	227
14. Во всем виноваты женщины.	239
15. Арест	253
16. Психологический портрет	266

*Рано или поздно лишними станут все.
Я просто не люблю людей. Они злые... Вы злые...*

Александр Пичушкин

*Имена многих людей,
чья истории вошли в книгу,
изменены.*

ПРОЛОГ

2001 г. Москва

— Вы помните мою собаку? — заплетающимся языком спросил Александр Пичушкин у двух мужичков лет тридцати, которые пытались открыть большую пластиковую бутылку крепкого пива, купленную на последние пятьдесят рублей. С одним Пичушкин когда-то учился в ПТУ, парень постоянно занимал у него до стипендии, а со вторым они работали в одном супермаркете на соседней улице. Александр, шатаясь, поднялся на две подъездные ступеньки и, ухватившись за железную дверь, повторил: — Помните мою собаку?!

— Помним, помним, иди уже отсюда, — отмахнулся один из выпивох, после чего открыл наконец бутылку и, с сожалением посмотрев на горлышко, все же стал разливать напиток по стаканчикам.

Пичушкин пробормотал что-то невнятное, но его уже никто не слушал. Дверь подъезда захлопнулась, раздался глухой грохот. Очевидно, Александр упал, пытаясь подняться к лифту.

— Всегда ненавидел его псину, хорошо, что сохла-таки, гадила повсюду только. О людях нужно заботиться, а собак — отстреливать, чтобы на детей не нападали, — проворчал второй собутыльник.

На улице было солнечно, во дворе никого. Компания, холодное пиво и лавочка со спинкой, на которую можно откинуться, — вот и все, что им сейчас было нужно.

— Это тот лохматый черный спаниель, который на всех бросался? — спросил первый парень. Его приятель кивнул и счастливо зажмурился от яркого солнца, пробивавшегося сквозь ветки деревьев. — Я этого кобеля дважды потравить пытался, живучий, как крыса, был, только ноги отнялись, а так — хоть бы что. Он на мою Машку нагавкал, когда жена ее на санках везла. Хотел тогда прибить шавку, но этот придурок влез. Решил не связываться.

— Травить не вариант. Это подло. Хочешь помочь и очистить город, чтоб на дочку не напали, — бери пистолет и отстреливай. Это честная охота, а травить подло, — со знанием дела проговорил второй.

— И много у тебя пистолетов под кроватью? Жена знает?

— А жене и не надо знать! Бабам такое не понять, они сразу визжать начинают. Жена ж не сечет: если собак не отстреливать, они расплодятся, собьются в стаи и на людей будут охотиться. Животные же, ничего не соображают...

Пока шла беседа, опять послышался какой-то грохот. В дверях показался Пичушкин, но на этот раз у него в руках была деревянная коробка с шахматами. Он выглядел еще более пьяным и взъерошенным, чем когда заходил в подъезд. Мужчина обвел мутным взглядом по-летнему пустой двор, деревья возле дома, клумбу с цветами и снова уставился на своих знакомых, расположившихся на лавочке. Те заметно стушевались при виде Александра, которого все считали «нормальным, но туповатым и опустившимся парнем». По крайней мере, жены подвыпивших приятелей обычно именно так о нем отзывались, хотя чем именно Пичушкин был хуже их мужей, женщины толком объяснить бы не смогли.

Александр смотрел на них явно дольше, чем это принято у соседей, мало знакомых друг с другом, если хочешь оставаться в рамках приличий. Сидящим на лавочке стало не по себе — то ли от этого взгляда, то ли от коробки с шахматами, которая их всегда раздражала. Они помнили, как Пичушкин, еще сопляк, садился играть с их дедами, будто знание правил делало его лучше других.

— Сыграем? — полутвердительно выдавил из себя Пичушкин, раскладывая на лавочке шахматную доску и расставляя фигуры.

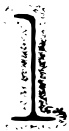
— Да не люблю я эту чушь с играми, не маленькие уже, — скривился бывший сокурник, но все же сделал ход, которым, как он знал, нужно начинать партию.

Александр моментально передвинул фигуру, хотя ему с большим трудом удалось попасть в пределы клетки. Его соперник, вспомнив что-то, шагнул пешкой в ответ. В следующую минуту Пичушкин усмехнулся, переместил по диагонали ферзя и сказал:

— Мат. Не попадай в ловушку на чужой доске и не давай расписки, если не собираешься платить. Помнишь?

— Помню-помню, — поморщился парень, который был уже не рад тому, что они с приятелем выбрали эту злополучную лавочку.

— Собаку мою, спрашиваю, помнишь?..

ДЕДУШКА

1976–1988 гг.

Район Зюзино находится на юго-западе Москвы. В 1960-х годах в этих местах выросли стройные ряды бело-желтых пятиэтажек, в которых давали квартиры в основном рабочим близлежащих производств. Поначалу новоселы верили, что будет здесь настоящий город-сад с высокими домами, красивыми детскими площадками, школами и магазинами. Когда же спустя много лет все это действительно появилось, никто уже ни во что не верил.

В 1976 году Наталья Пичушкина вместе с двухлетним сыном переехала к отцу в квартиру на пятом этаже дома № 2 по Херсонской улице. Молодая женщина поселилась в большой комнате, а мальчик очень скоро перебрался к дедушке. Хмурый мужчина целыми днями сидел дома и смотрел то в окно, то в экран телевизора. Иногда ему казалось, что где-то там за стеклом протекает настоящая жизнь, что-то происходит и меняется. В квартире же на Херсонской никогда ничего не происходило, все только тихонько разрушалось в ожидании неизбежного конца. Дед Александра Пичушкина Эльмурад тяжело переживал смерть жены, но, будучи человеком стой-

ким и сдержанным, предпочитал справляться с хандрой общепризнанным народным методом — водкой. Его дочь вскоре во второй раз вышла замуж и тут же забеременела. Когда у еще юной Натальи родилась дочь, она окончательно утратила интерес к делам сына. Мальчик любил сидеть вместе с бабушкой перед телевизором, никогда не хулиганил и никаких проблем не доставлял. У женщины было полно своих забот: новый муж запил, денег катастрофически не хватало, и ее благоверный стал нервным и агрессивным. По вечерам мужчина устраивал скандал, а наутро жена со свежим синяком под глазом сообщала ему, какое он ничтожество. Пару раз Эльмурад пытался вразумить зятя, но потом бросил эту затею, поняв, что никому его защита не нужна. Похоже, его дочери нравилось жить как на пороховой бочке. Чужая душа потемки, да и вообще пожилой мужчина давно чувствовал себя лишним в семье. Разве что он занимался воспитанием внука и от этого хоть немного ощущал собственную нужность.

Эльмурад вместе с женой долго обустроивал эту квартиру. С диким трудом им удалось «получить» чехословацкую стенку для гостиной, потом в доме появились цветной телевизор и ковры — подарок от родственников из Казахстана. На кухне повесили простые белые шкафчики из ДСП, которые нетрудно было купить в магазине. А вот за столом пришлось побегать. Впрочем, это было в первые годы после новоселья. Теперь же все постепенно тлело и разрушалось. Дверка кухонного шкафчика слетела с петель, но ее никто даже не думал чинить. Скатерть давно пришла в негодность, но поменять ее никому не приходило в голову. Наталья с мужем никогда ничего не старались здесь изменить, для них эта квартира всегда оставалась чужой, а Эльму-

рад не находил в себе сил взять все в свои руки. Да и Наташа выступала против, когда отец что-то начинал менять: она закатывала истерику и требовала, чтобы с ней такие вопросы обсуждали, ведь это и ее квартира тоже.

Зимой Эльмурад вместе с внуком коротал время перед громоздким цветным телевизором в своей маленькой двенадцатиметровой комнате, а летом выходил с Сашей во двор, чтобы сыграть с кем-нибудь из соседей в шахматы и выпить. Мальчик в это время предпочитал торчать на лавочке рядом с дедом.

ОН ВСЕГДА ЛЮБИЛ СИДЕТЬ СО СТАРИКАМИ ЗА СТОЛОМ. ЕМУ С НИМИ БЫЛО ИНТЕРЕСНО. В ДЕТСТВЕ С РОВЕСНИКАМИ РЕДКО ИГРАЛ. КОГДА СТАЛ ПОСТАРШЕ, ВСЕ БОЛЬШЕ ОДИН ГУЛЯЛ, НО ПОТОМ СНОВА СТАЛ САДИТЬСЯ ЗА СТОЛ К СТАРИКАМ, ОН ЛЮБИЛ ИХ СЛУШАТЬ. САМ В РАЗГОВОРАХ РЕДКО ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ.

Из показаний Натальи Пичушкиной

— Что ты здесь все сидишь, иди поиграй с детьми, — раздражался Эльмурад, когда замечал, что внук уже который час околачивается вместе со взрослыми и вроде бы даже кто-то из соседей ему ради шутки стопку налил. — Иди, кому сказал.

Саша понуро шел в сторону детской площадки между двумя пятиэтажками. Летом здесь почти никогда никого не было. Мальчишки постарше предпочитали проводить время за гаражами или на трубах теплотрассы, а малышей обычно развозили по дачам. В тот день ему встретился такой же неприкаянный, как он, паренек, с которым они, накатавшись с горки, принялись изучать предельные возможности качелей.

— Аккуратнее там, — периодически выкрикивал Эльмурад, раздумывая над очередным шахматным ходом, но внук вряд ли его слышал. Да и говорил это мужчина больше для собственного успокоения, чем из беспокойства.

Новый знакомый со всей силы толкал железные качели, а Саша подзадоривал его:

— Давай еще, говорю! Я видел, как тут «солнышко» крутили!

Приятель уже со злостью ловил качели и яростно запускал их в небо. В какой-то момент раздался стук. Поручни наткнулись на ограничитель. Саша не ожидал такого подвоха, поэтому не такой уж сильный толчок буквально выбил его с перекладины. Мальчик пролетел несколько метров и врезался лбом в деревянный бортик песочницы. Мир померк.

Когда Саша открыл глаза, вокруг него уже собрались люди. Эльмурад с тревогой осматривал внука, а его товарищи наперебой давали советы, как лучше поступить.

— Я ж говорил, что все нормально будет, а ты все: «Головой ударился, головой», — облегченно хлопнул Эльмурада по плечу сосед из квартиры этажом ниже. — Ну, скажи, как тебя зовут?

— Шаса, — ответил мальчик, приподнимаясь на локтях. Его новый знакомый был уже далеко: он бежал чуть ли не в ту же секунду, когда Сашу выбило с качелей.

— Ну-ка повтори, — насторожился Эльмурад.

— Саса, — с испугом, который обычно маскируют раздражением, повторил внук.

Эльмурад выругался и попросил соседа подвезти их в больницу. Тут было что-то не так. Ребенок никогда до этого не шепелявил сильнее других,